

— Что случилось? — Ши Янь улыбнулся. Почему-то с приближением Нового года, когда всем становится на год старше, Сюй Цзэ повел себя еще более по-детски.

— Просто не хочу вставать. Надо, чтобы брат спал со мной, а то холодно, — Сюй Цзэ полностью повалился на Ши Яня.

Ши Янь перехватил его руку:

— Не двигайся. Я всю ночь тебя согревал, ты высунул её наружу — и она снова стала ледяной.

— Брат... — Сюй Цзэ терся щекой о щеку Ши Яня. — Брат...

Слыша мягкий зов ребенка, Ши Янь словно окунулся в теплую воду. Он лишь крепче обнял его:

— Ладно. Если только тетя и тот маленький толстяк не придут мешать, Сюй Цзэ может спать сколько захочет, я буду с ним.

Услышав это, лицо Сюй Цзэ сразу же вытянулось:

— Сюй Цзэ спит очень крепко, но тетя точно встанет рано...

Ши Янь кивнул:

— Да, тетя встает рано, но сегодня канун Нового года, ей нужно рано встать, чтобы лепить пельмени.

— Сегодня будем есть пельмени? — в глазах Сюй Цзэ вспыхнул интерес.

— Да, сегодня обязательно едят пельмени. Пельмени еще называют «ваньваньшунь» — это значит, что съев их, проведешь новый год гладко и удачно. Завтра, в первый день Нового года, тоже едят пельмени, — объяснил Ши Янь.

Заметив, что Сюй Цзэ долго молчит, Ши Янь немного поколебался, затем тихо спросил:

— Сюй Цзэ, разве раньше на Новый год ты не ел пельмени?

Сюй Цзэ покачал головой. Его мягкие растрепанные волосы щекотали шею Ши Яня.

— Нет. Но я знаю, что такое пельмени, видел по телевизору и знаю, как их готовить, просто никогда не пробовал.

Это был первый раз, когда Сюй Цзэ заговорил о своем прошлом.

Чистый и простой голос ребенка заставил сердце Ши Яня сжаться. Он с трудом подавил припадок боли в сердце и, выдавив легкую улыбку, произнес:

— Пельмени похожи на жареные пельмени, которые я готовлю, только те жарятся на сковороде, а эти варятся в воде.

Немного помолчав и легонько похлопав Сюй Цзэ по спине, Ши Янь предложил:

— Давай встанем, хорошо?

— А? — Сюй Цзэ выглядел расстроенным.

— Сегодняшние пельмени особенные, не такие как обычно. Сяо Цзэ, разве не хочешь посмотреть? — голос Ши Яня зазвучал бодрее, он специально подзадоривал мальчика.

— Чем они особенные? — тут же спросил Сюй Цзэ.

— Ммм... — Ши Янь притянул его к себе, поцеловал в губы и улыбнулся. — Не скажу.

Пока Сюй Цзэ не успел опомниться, Ши Янь уже соскользнул с кровати и ловко начал натягивать свитер.

Сюй Цзэ ахнул, с голову нырнул под одеяло, затем выглянул из-за края кровати, обхватил талию Ши Яня и умоляюще произнес:

— Брат, ну скажи мне.

Ши Янь лишь покачал головой и рассмеялся.

Сюй Цзэ резко сел, заматавшись в одеяло. Ши Янь обернулся и увидел, как мальчик поморщился, а потом решительно заявил:

— Тогда я вставать буду!

Ши Янь не удержался от смеха.

— Сначала полежи, — Ши Янь расправил одеяло.

Он уложил Сюй Цзэ и укутал его со всех сторон:

— Я сначала согрею твою одежду, а потом ты встанешь надевать. А когда умоешься, сможешь пойти разбудить толстяка.

— Какой толстяк? — возразил Сюй Цзэ. — Его же зовут Сяо Цзе. Брат, если ты так будешь его называть, он обидится.

Ши Янь удержался от смеха и кивнул:

— Хорошо, слушаю тебя. Больше так не буду.

— Угу. Сяо Цзе вчера мне говорил, что они живут в уездном городе, каждый день надо читать кучу книг и еще играть на флейте, времени на игры совсем не остается. На самом деле он очень хочет сюда вернуться, совсем не хочет оставаться дома на Новый год, — Сюй Цзэ моргал, глядя на Ши Яня, который держал одежду над печью. Пламя озаряло лицо Ши Яня, делая его красным.

— Брат, а ты знаешь почему?

— Почему? — подыграл ему Ши Янь.

— Потому что на Новый год к ним домой приходит много детей, и взрослые спрашивают, получил ли он похвальный лист. А мама говорит, что он слишком глупый и ни на что не годится. А когда люди уходят, она еще и бьет его.

Эта Тан Цзин, должно быть, очень конкурентоспособна, — подумал про себя Ши Янь. — Наверное, это как-то связано с воспитанием Тан Аньминя и Сунь Сю. Но по сравнению с

будущими детьми, которых начинают обучать еще в утробе матери, Чжоу Цзе еще отделался легко.

Оказывается, детские души по природе чисты. Сначала они были настроены враждебно, но не прошло и двух дней, как этот Чжоу Цзе уже раскрыл душу перед Сяо Цзе.

Сюй Цзе, видимо, сочувствовал Чжоу Цзе:

— В нашем классе похвальные листы получили всего человек десять. Неужели те, кто не получил, все получают побои?

Ши Янь потрогал одежду — внутри она стала теплой. Он отвернул рукава, подошел к кровати и, подождав, пока Сюй Цзе протянет руку, ответил:

— Нет. По крайней мере, если Сяо Цзе не получит похвальный лист, я точно его бить не буду. Я только хочу, чтобы ты каждый день был веселым, получишь ты похвальный лист или нет — не важно. Но учиться надо старательно, хотя бы на уроках не хулиганить.

— Я не буду хулиганить, — Сюй Цзе встал.

Ши Янь застегнул молнию на его пуховике, а Сюй Цзе снова сел, чтобы сам надеть носки и штаны.

Когда оба умылись, Ши Янь открыл ворота. На земле был наметен толстый слой снега, почти до половины икры. На крыше, на стене и на ветвях деревьев, свисающих во двор, везде лежал снег. На фоне этой белизны, казалось, сам воздух наполнился ледяным холодом.

Ши Янь быстро повязал Сюй Цзе шарф, надел ему перчатки и шапку.

Обернувшись, он услышал звук лопаты, скребущей землю. Тан Аньминь чистил снег; одним ударом лопаты он поднимал огромный пласт. Увидев Ши Яня и Сюй Цзе в дверях, Тан Аньминь улыбнулся:

— Подождите немного, сейчас дядя расчистит вам дорожку.

По мере того как снег убирали, снизу проступала вымощенная красным кирпичом тропинка. Вскоре Тан Аньминь подошел к Ши Яню и Сюй Цзе, отряхнул снег с брюк, а со лба у него катился пот.

— Дядя, вы так рано встали, — Сюй Цзе улыбнулся, глядя на Тан Аньминя.

Лицо Тан Аньминя смягчилось:

— Сяо Цзе тоже рано встал. Почему не поспал подольше?

Сюй Цзе тут же ответил:

— Брат сказал, что сегодня утром едим пельмени, и они не такие, как обычно. Дядя, чем они отличаются?

Ши Янь рассмеялся. Сейчас малыш стал искать поддержки у «мозгового центра».

Тан Аньминь снял толстые рукавицы, потрепал Сюй Цзе по голове в шапке, но прямого ответа не дал:

— Сяо Цзэ, сам сходи на кухню посмотришь — и узнаешь.

— Ладно, — Сюй Цзэ согласился.

Ши Янь присел на корточки перед Сюй Цзэ:

— Полезай ко мне.

— Ага! — Сюй Цзэ тут же заулыбался и резко бросился на спину Ши Яня.

Ши Янь немного напрягся и поднял его.

За это полгода Сюй Цзэ подрос и прибавил в весе. Но и Ши Янь стал сильнее: в свободное время он практиковал приемы из прошлой жизни, не чтобы обижать других, а чтобы защитить себя.

Тан Аньминь шел сзади, и все втроем они пошли на кухню.

В доме Сунь Сю сидела у плиты и лепила пельмени. Тан Цзин и Чжоу Цзе не было видно, наверное, они еще спали.

Деревенская плита была на два очага с двумя большими чугунными котлами. Между двумя очагами было углубление для спичек. Под очагом было по отверстию: чтобы класть дрова и солому, когда разжигаешь огонь, и чтобы выгребать золу, когда гасишь. А в самой глубине была труба, уходящая прямо на крышу. Весь дым уходил по ней наружу.

Тан Аньминь налил воды в большой котел и сел растапливать печь.

Сюй Цзэ подошел к Сунь Сю, и она принялась учить его лепить пельмени. Сюй Цзэ не умел делать защипы, да и руки были маленькие. Он просто клал начинку на лепешку, поднимал один край, прижимал к другому — и пельмень был готов.

Сунь Сю улыбнулась:

— Гляди, пельмени Сяо Цзэ уже спят.

Сюй Цзэ покраснел, но выглядел очень воодушевленным. Ведь теперь он понял, что Ши Янь имел в виду, говоря про «отличие». Только что Сунь Сю положила монету в пять цзяо в начинку его пельменя.

В миске рядом с монетами лежали финики, конфеты и арахис...

Пельмени Ши Яня выглядели немного иначе, так как он учился кулинарии уже в городе. Городской способ лепки пельменей был очень оригинальным, наверное, во всем Китае единственным в своем роде. Сунь Сю, увидев это, только удивленно цокала языком.

Спустя некоторое время Сюй Цзэ начал лепить «больших черепах», используя две лепешки теста на одну порцию начинки. Закончив, он потащил Ши Яня смотреть, и его гордый вид заставил Ши Яня заливаться смехом.

Тан Аньминь поднял крышку котла, и в комнате повалил густой пар. Сунь Сю принялась опускать пельмени в воду, а Сюй Цзэ тоже протянул руку помогать.

Ши Янь смотрел на это немного остолбенело.

<http://bllate.org/book/16628/1523041>